

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации ВЫСОКОВОЙ Вероники Витальевны на тему «Национальная история в британской традиции историописания эпохи Просвещения», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Тема диссертации В.В. Высоковой, несомненно, вызывает интерес. Она посвящена истории исторической мысли в Великобритании в период с последних десятилетий XVII века до 70-80-х гг. XVIII в. Основную тенденцию в развитии историописания она правомерно видит в эволюции от антикварной истории к современным формам историописания, оформившихся в своих главных чертах позднее, в XIX в. Высшим проявлением этого развития Высокова считает труд классика британской историографии Д. Юма, которого она рассматривает преимущественно через призму идеологии как автора, реализовавшего общественный заказ на историю в публичном пространстве. Поэтому она пишет, что Юм не был оригинален (с.39), а взял в основу своего труда достижения «антикваров», поэтому значительное внимание уделено в диссертации полемике Юма и Кэтрин Маколей. Автореферат показывает, что автор «оперирует» разнообразными данными, недостаточно известными в современной исторической науке, самостоятельно добытыми ею в историографических источниках того времени. Это один из аспектов новизны диссертации.

Диссертация основана на широком круге источников, многие из которых почти не привлекали внимания историографов, будучи прежде востребованы преимущественно в дискурсе медиевистики. В качестве методологической основы диссертации автор называет когнитивную историю и интеллектуальную историю, использует труды таких классиков, как Т. Кун, Э. Гуссерль, Кв. Скиннер, Дж. Покок и др. Методологический смысл имеет обращение Высоковой к проблеме «британской идентичности», которая связывается ею с эволюцией историописания. Ценность исследования Высоковой заключается и в том, что ею раскрыт характер философских и методологически дискуссий, связанных с тенденциями в развитии исторической мысли, в том числе в конфликте «неоримского» дискурса с почвеннической антикварной традицией, рационализации и

секуляризации исторического письма, в контексте «светской» и «духовной» историй.

В то же время содержание автореферата вызывает некоторые вопросы, прежде всего, связанные с интерпретацией наследия Юма. На с. 4 указывается, что в период Просвещения «историзм формировался как ключевое понятие исторической науки». На мой взгляд, это слишком сильное утверждение, ибо принцип историзма согласно тому же Ф. Майнеке сформировался в эпоху романтизма и включал, помимо идеи «разделенности» прошлого и настоящего, представление о закономерностях исторического процесса независимо от воли людей. В современной методологии это называют также «материалистическим историзмом» («Теория и методология исторической науки» М., 2014, с. 149). Высокова сама пишет: «как философ, объясняющий поступки людей их симпатиями и страстями, Юм стремился показать важность воспитания гражданской историей» (с. 36). Если это так, причем здесь историзм, почему недостаточно признать, что он просто следовал своим римским авторитетам, а также большинству просветителей, видевших в истории поступки людей и основу для нравственного воспитания? Разумеется, любой автор имеет право на свою интерпретацию понятий, в том числе таких методологических, как историзм, однако хотелось бы, чтобы в таком случае в автореферате было четко оговорено его использование.

По крайней мере, дискуссионными выглядят такие утверждения: Юму удалось первому создать «ясную непротиворечивую» версию национального прошлого (с.3). Во-первых, ясная и непротиворечивая версия прошлого возможна только в едином школьном учебнике истории, да и то только в головах его апологетов; во-вторых, чем «версии», например, Кладендона или Болингброка, противоречивее и не яснее?

На 34 с. автореферата заявлено, что «Юму удалось добиться признания в широких слоях британского общества, и, прежде всего среднего класса, определявшего конъюнктуру политического и культурного развития Великобритании в XVIII в.». Во-первых, что подразумевается под словом «конъюнктура»? Во-вторых, вряд ли верно соотносить известность книги в образованных кругах с «широкими слоями британского общества», тем более доказательств этому нет за расплывчатостью самого этого понятия. В-третьих, любой специалист по истории Великобритании XVIII в. должен

принять во внимание, что большинство современных зарубежных историков после ревизионистской критики 1960-80-х гг. не разделяет постулат вигской историографии XIX в., будто XVIII столетие в Англии было эпохой возникновения и расцвета среднего класса, (позволю сослаться на подробный анализ этого вопроса в моей статье: «Происхождение среднего класса в Англии» // Знание-сила. 2013. №7-8)

Как момент новизны отмечено, что «впервые в отечественной историографии дано обоснование хронологических рамок британского Просвещения с 1660-1688/89 гг. по рубеж 1780-1790-х гг.» (с.12). Это действительно расходится с общепринятым мнением, что толчок Просвещению дала Славная революция. Возможно, Высокова права, но для обоснования мнения, что уже в годы Реставрации возникла просветительская идеология, ей следовало привести весомые аргументы, которых, во всяком случае, в автореферате, нет. Более того, практически все документы, на которые даны сноски, относятся к XVIII в. Зато юристам времен правления Якова I отведено место (с.28-29). Из упомянутых в автореферате работ только сочинение Бреди датировано 1684 г., при этом признается, что его идеи носили «маргинальный характер» вплоть до второй пол. XIX в. (с. 29)

В то же время автор диссертации утверждает, что «работа У.Стьюкли сделала Стоунхендж, Уэвбери и другие мегалитические сооружения местом паломничества публики» (с. 30). Это точка зрения верна только отчасти: первым настоящим исследователем Стоунхеджа и других кельтских памятников был антиквар и писатель Джон Обри (Aubrey), который именно в годы Реставрации в течение тридцати лет, с 1663 по 1693 г., изучал эти памятники и писал труд «Monumenta Britannica». Его, как правило, и считают пионером в этой области. О нем в автореферате, к сожалению, не упомянуто.

Мои вопросы и замечания касаются отдельных положений диссертации и не умаляют ее научных достоинств. Ознакомление с авторефератом позволяет заключить, что диссертация В.В.Высоковой соответствует требованиям ВАК, и ее автор заслуживает искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета Ярославского
государственного педагогического университета

А.Б. Соколов

Адрес: 150000 Ярославль, ул. Республиканская, 108, ЯГПУ,
sokolov_1457@mail.ru

